

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://pushkinaalexander.ru/> приятного чтения!

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин

1. Лиза – Саше.

Ты конечно, милая Сашинька, удивилась нечаянному моему отъезду в деревню. Спешу объяснить во всем откровенно. Зависимость моего положения была всегда мне тягостна. Конечно Авдотья Андреевна воспитывала меня на равне с своею племянницею. Но в ее доме я всё же была воспитанница, а ты не можешь вообразить как много мелочных горестей неразлучны с этим званием. Многое должна была я сносить, во многом уступать, многого не видеть, между тем как мое самолюбие прилежно замечало малейший оттенок небрежения. Самое равенство мое с княжною было мне в тягость. Когда являлись мы на бале, одетые одинаково, я досадовала не видя на ее шее жемчугов. Я чувствовала, что она не носила их для того только чтоб не отличаться от меня, и эта внимательность уж оскорбляла меня. Не уж то предполагают во мне, думала я, зависть или что-нибудь похожее на такое детское малодушие? Поведение со мною мужчин, как бы оно ни было учтиво, поминутно задевало мое самолюбие. Холодность их или приветливость, всё казалось мне неуважением. Словом я была создана пренесчастное и сердце мое, от природы нежное, час от часу более ожесточалось. Заметила ли ты, что все девушки, состоящие на правах воспитанниц, дальних родственниц, *demoiselles de compagnie*[1] и тому подобное, обыкновенно бывают или низкие служанки, или несносные причудницы? Последних я уважаю и извиняю от всего сердца.

Тому ровно три недели получила я письмо от бедной моей бабушки. Она жаловалась на свое одиночество и звала меня к себе в деревню. Я решилась воспользоваться этим случаем. Насилу могла выпросить у Авдотьи Андреевны позволения ехать, и должна была обещать зимою возвратиться в Петербург, но я не намерена сдержать свое слово. Бабушка мне чрезвычайно обрадовалась; она никак меня не ожидала. Слезы ее меня тронули несказанно. Я сердечно ее полюбила. Она была некогда в большом свете и сохранила много тогдашней любезности.

Теперь я живу дома, я хозяйка – и ты не поверишь, какое это мне истинное наслаждение. Я тотчас привыкла к деревенской жизни, и мне вовсе не странно отсутствие роскоши. – Деревня наша очень мила. Старинный дом на горе, сад, озеро, рощи сосновые, всё это осенью и зимою немного печально, но за то весной и летом должно казаться земным раем. Соседей у нас мало, и я еще ни с кем не видалась. Уединение мне нравится на самом деле как в элегиях твоего Ламартина.

Пиши ко мне, мой ангел, письма твои будут мне большим утешением. Что ваши балы, что наши общие знакомые? Хоть я и сделалась затворницей, однакож я не вовсе отказалась от суеты мира – вести об нем для меня занимательны.

Село Павловское.

2. Ответ Саши.

Милая Лиза.

Вообрази мое изумление, когда узнала я про ? твой отъезд в деревню. Увидев княжну Ольгу одну, я думала, что ты нездорова, и не хотела верить ее словам. На другой день получаю твое письмо. Поздравляю тебя, мой ангел, с новым образом жизни. Радуюсь, что он тебе понравился. Твои жалобы о прежнем твоём положении меня тронули до слез, но показались мне слишком горькими. Как можешь ты сравнивать себя с воспитанницами и *demoiselles de compagnie*?[2] Все знают, что Ольгин отец был всем обязан твоему и что дружба их была столь же священна, как самое близкое родство. Ты казалось была довольна своей судьбою. Никогда не предполагала я в тебе столько раздражительности. Признайся: нет ли другой, тайной причины твоему поспешному отъезду. Я подозреваю... но ты со мною скромничаешь, – и я боюсь рассердить тебя заочно своими догадками.

Что сказать тебе про Петербург? Мы еще на даче, но почти все уже разъехались. Балы начнутся недели через две. Погода прекрасная. Я гуляю очень много. На днях обедали у нас гости, – один из них спрашивал, имею ли о тебе известия. Он сказал, что твое отсутствие на балах заметно, как порванная струна в форте-пиано – и я совершенно с ним согласна. Я всё надеюсь, что этот припадок мизантропии будет не продолжителен. Возвратись, мой ангел; а то нынешней зимою мне не с кем будет разделять моих невинных наблюдений, и некому будет передавать эпиграмм

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
моего сердца. Прости, моя милая, – подумай и одумайся.

Крестовский остров.

3. Лиза – Саше.

Письмо твое меня чрезвычайно утешило – оно так живо напомнило мне Петербург. Мне казалось, я тебя слышу! Как смешны твои вечные предположения! Ты подозреваешь во мне какие-то глубокие, тайные чувства, какую-то несчастную любовь – не правда ли? успокойся, милая; ты ошибаешься: я похожа на героиню только тем, что живу в глухой деревне и разливаю чай как Кларисса Гарлов.

Ты говоришь, что тебе некому будет нынешней зимою передавать своих сатирических наблюдений, – а на что ж переписка наша? Пиши ко мне всё что ты заметишь; повторяю тебе, что я вовсе не отказалась от света, что всё косающееся до него для меня занимательно. В доказательство того, прошу тебя написать, кому отсутствие мое кажется так заметным? Не любезному ли нашему говоруну Алексею Р –? – Я уверена, что угадала... Уши мои были всегда к его услугам, а ему только и надобно.

Я познакомилась с семейством * * *. Отец [балагур] и хлебосол; мать толстая, веселая баба, большая охотница до виста; дочка, стройная меланхолическая девушка лет семнадцати, воспитанная на романах и на чистом воздухе. Она целый день в саду или в поле с книгой в руках, окружена дворными собаками, говорит о погоде на распев и с чувством подчует варением. У нее нашла я целый шкаф, наполненный старинными романами. Я намерена всё это прочесть и начала Ричардсоном. Надобно жить в деревне, чтоб иметь возможность прочитать хваленую Клариссу. Я благословясь начала с предисловия переводчика и увидя в нем уверение, что хотя первые 6 частей скучненьки, зато последние 6 в полной мере вознаграждают терпение читателя, храбро принялась за дело. Читаю том, другой, третий, – наконец добралась до шестого, – скучно, мочи нет. Ну, думала я, теперь буду я награждена за труд. Что же? Читаю смерть Клариссы, смерть Ловласа, и конец. Каждый т.ом заключал в себе 2 части и я не заметила перехода от 6 скучных к 6 занимательным.

Чтение Ричардс.она дало мне повод к размышлениям. Какая ужасная разница между идеалами бабушек и внушек. Что есть общего между Ловласом и Адольфом? между тем роль женщин не изменяется. Кларисса за исключением церемонных приседаний, всё же походит на героиню новейших романов. Потому ли, что [способы] нравиться в мужчине зависят от моды, от минутного мнения... а в женщинах – они основаны на чувстве и природе, которые вечны.

Ты видишь: я с тобою болтлива по обыкновенному – не будь же и ты скупа на заочные разговоры. Пиши ко мне как можно чаще и как можно более – ты не можешь вообразить, что значит ожидание почтового дня в деревне. Ожидание бала не может с ним равняться.

4. Ответ Саши.

Ты ошиблась, милая Лиза. Чтобы смирить твое самолюбие, объявляю, что Р – вовсе не замечает твоего отсутствия. Он привязался к леди Пелам, приезжей англичанке, и от нее не отходит. На его речи отвечает она видом невинного удивления и маленьким восклицанием oh!.. а он в восхищении. Знай: спрашивал меня о тебе, всем сердцем жалеет о тебе твой постоянный admirateur[3] Владимир **. Довольна ли ты? думаю, очень довольна, и по своему обыкновению осмеливаюсь предполагать, что и без меня ты догадалась. Шутки в сторону, ** очень занят тобою. На твоём месте я бы завела его далеко. Что ж, он прекрасный жених... Зачем не выдти за него, – ты жила бы на Агл.инской набережной, по субботам имела бы вечера, и всякое утро заезжала бы за мною. – Полно тебе дурачиться, мой ангел, приезжай к нам и выходи за **.

Третьего дня был балу к**. Народу было пропасть. Танцевали до 5 часов. – К. В. была одета очень просто; белое креповое платье, даже без гирлянды, а на голове и шее на полмиллиона бриллиантов: только! Z по своему обыкновению была одета уморительно. Откуда берет она свои наряды? На платье ее были нашиты не цветы, а какие-то сушеные грибы. Не ты ли ей, мой ангел, прислала их из деревни? Владимир ** не танцевал. Он едет в отпуск. – С. приехали (вероятно первые), просидели всю ночь не танцуя и уехали последние. Старшая кажется была нарумянена – пора... Бал очень удался. Мужчины были недовольны ужином, но ведь они вечно должны чем-нибудь да недовольны. Мне было очень весело, хоть я и танцевала котильон с несносным дипломатом Ст-, который к природной своей глупости присоединил еще

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
рассеянность, вывезенную им из Мадрита.

Благодарю тебя, душа моя, за отчет об Ричардсоне. Теперь я имею об нем понятие. Прочитать его не надеюсь – с моим нетерпением; я и в В.альтер Ск.отте нахожу лишние страницы. К стати: кажется роман Елены Н. и гр.афа Л. кончается – по крайней мере он так приуныл, а она так важничает, что, вероятно, свадьба решена. – Прости моя прелесть, довольна ли ты моею сегодняшней болтовнею?

5. Лиза – Саше.

Нет, милая моя сваха, я не думаю оставить деревню и приехать к вам на свою свадьбу. Откровенно признаюсь, что Владимир** мне нравился, но никогда я не предполагала выдти за него. Он аристократ – а я смиренная демократка. Спешу объясниться и заметить гордо как истинная героиня романа, что родом принадлежу я к самому старинному русскому дворянству, а что мой рыцарь внук бородатого миллионщика. Но ты знаешь, что значит наша Аристокрация. Как бы то ни было, ** человек светский; я могла ему понравиться, но он для меня не пожертвует богатой невестой и выгодным родством. Если когда-нибудь и выйду замуж, то выберу здесь какого-нибудь сорокалетнего помещика. Он станет заниматься своим сахарным заводом, я хозяйством – и буду счастлива, не танцуя на бале у гр. К. и не имея суббот у себя на Англ.линской Наб.ережной.

У нас зима: в деревне *c'est un événement*. [4] Это вовсе переменяет образ жизни. Уединенные гуляния прекращаются, раздаются колокольчики, охотники выезжают с собаками, – всё делается светлее, веселее от первого снега. Я никак этого не ожидала. Зима в деревне пугала меня. Но всё на свете имеет свою хорошую сторону.

Я короче познакомилась с Машинькой***, и полюбила ее; у ней много хорошего, много оригинального. Нечаянно узнала я, что ** [их] близкий родня. Машинька не видала его 7 лет, но от него в восхищении. Он провел у них одно лето, – и Машинька беспрестанно рассказывает все подробности тогдашней его жизни. Читая ее романы, я нахожу на полях его замечания, бледно писанные карандашом – видно, что он был тогда ребенок. Его поражали мысли и чувства, над которыми конечно стал бы он теперь смеяться; по крайней мере видна душа свежая, чувствительная. – Я читаю очень много. Ты не можешь вообразить, как странно читать в 1829 году роман писанный в 775-м. Кажется, будто вдруг из своей гостинной входим мы в старинную залу обитую штофом, садимся в атласные пуховые креслы, видим около себя странные платья, однакож знакомые лица, и узнаем в них наших дядюшек, бабушек, но помолодевшими. Большею частию эти романы не имеют другого достоинства. Происшествие занимательно, положение хорошо запутано, – но Белькур говорит косо, но Шарлотта отвечает криво. Умный человек мог бы взять готовый план, готовые характеры, исправить слог и бессмыслицы, дополнить недомолвки – и вышел бы прекрасный, оригинальный роман. Скажи это от меня моему неблагодарному Р*. Полно ему тратить ум в разговорах с англичанками! Пусть он по старой канве вышьет новые узоры и представит нам в маленькой раме картину света и людей, которых он так хорошо знает.

Маша хорошо знает русскую литературу – вообще здесь более занимаются словесностию, чем в Петербурге. Здесь получают журналы, принимают живое участие в их перебранке, попеременно верят обеим сторонам, сердятся за любимого писателя, если он раскритикован. Теперь я понимаю, за что В*яземский и П*ушкин так любят уездных барышен. Они их истинная публика. Я было заглянула в журналы и принялась за критики Вестн.ика** Европы, но их плоскость и лакейство показались мне отвратительны – смешно видеть, как семинарист важно упрекает в безнравственность и неблагопристойности сочинения, которые прочли мы все, мы – Санктпетербургские недотроги!..

6. Лиза – Саше.

Милая! мне невозможно долее притворяться, мне нужны помощь и советы дружбы. Тот, от которого убежала, кого боюсь я как несчастья, ** здесь. Что мне делать? голова моя кружится, я теряюсь, ради бога реши, что мне делать. Расскажу тебе всё...

Ты заметила прошедшею зимою, что он от меня не отходил. Он к нам не ездил, но мы виделись везде. Напрасно вооружалась я холодностию, даже видом пренебрежения, – ничем не могла я от его избавиться. На балах он вечно умел найти место возле меня, на гуляньи он вечно с нами встречался, в театре лорнет его был устремлен на нашу ложу.

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин pushkina@alexander.ru
С начала это льстило моему самолюбию. Я, может быть, слишком это ему дала заметить. По крайней мере он, каждый час присвоивая себе новые права, всякой ? раз ? говорил мне о своих чувствах и то ревновал, то жаловался... С ужасом думала я: к чему всё это ведет! и с отчаянием признавала власть его над моей душой. Я уехала из Петербурга – думала тем прекратить зло в его начале. Моя решимость, уверенность в том, что исполнила я свой долг, успокоили было мое сердце. Я начинала думать о нем равнодушнее, с меньшею горестию. Вдруг я его вижу.

Я его вижу: вчера были именины ***. Я приехала к обеду, вхожу в гостиную, нахожу толпу гостей, уланские мундиры, дамы меня окружают, я со всеми ими перецаловалась. Не замечая никак, сажусь подле хозяйки, гляжу: ** передо мной. Я остолбенела... Он сказал мне несколько слов с видом такой нежной, искренней радости, что и я не имела силы скрыть ни замешательства своего, ни удовольствия.

Пошли за стол. Он сел против меня; я не смела на него взгляду – но заметила, что все глаза были устремлены на него. Он был молчалив и рассеян. В другое время меня бы очень занимало общее желание привлечь внимание приезжего гвардейского офицера, беспокойство барышен, неловкость мужчин, хохот их при собственных шутках, и между тем учитывая холодность и совершенное невнимание гостя... После обеда он ко мне подошел. Чувствуя, что мне было надобно что-нибудь сказать, я спросила довольно не кстати, по делам ли заехал он в нашу сторону «я приехал по одному делу, от которого зависит счастье моей жизни», отвечал он в полголоса, и тотчас отошел; он сел играть в бостон с тремя старушками (в том числе с бабушкой), а я ушла наверх к Машиньке, где пролежала до вечера под предлогом головной боли. В самом деле, я была хуже чем не здорова. Машинька от меня не отходила. Она в восторге от **. Он пробудет у них месяц, или более. Она целый день будет с ним. Право, она влюблена в него – дай бог, что и он влюбится. Она стройна и странна – мужчинам только того и надобно.

Что мне делать, милая, здесь не будет мне возможности избежать его преследований. Он уж успел обворожить бабушку. Он будет ездить к нам – опять пойдут признания, жалобы, клятвы – и к чему? Он добьется моей любви, моего признания, – потом размыслит о невыгодах женитьбы, уедет под каким-нибудь предлогом, оставит меня – а я... Какая ужасная будущность! Ради бога, дай мне руку: я тону.

7. Ответ Саши.

То ли дело облегчить сердце полной исповедью! Давно бы так, мой ангел! Охота же тебе было не сознаваться в том, что я давно знала: ** и ты – вы влюблены друг в друга – что за беда? На здоровье. Ты имеешь дар смотреть на вещи бог знает с какой стороны. Ты напрашиваешься на несчастье – берегись накликать его. Почему тебе не выдти за **. Где тут неодолимые препятствия? Он богат, а ты бедна – пустое. Он богат за двух – чего же вам более. Он аристократ; а ты именем, воспитанием разве не аристократка?

Недавно [спор зашел] о дамах высшего круга. Я узнала, что Р объявил однажды себя на стороне аристократии, потому что она лучше обустраивается. Итак, не явно ль что ты с головы до ног аристократка?

Извини меня, мой ангел, но твое патетическое письмо рассмешило меня. ** приехал в деревню для того, чтоб тебя видеть. Какой ужас! Ты гибнешь, ты требуешь моего совета. Уж не сделалась ли ты уездной героиней. Мой совет: обвенчаться как можно скорее в вашей деревянной церкви, и приезжать к нам, чтоб явиться форнариной в картинах, которые затеваются у С **. Поступок твоего рыцаря меня тронул кроме шуток. Конечно в старину любовник для благосклонного взгляда уезжал на 3 года сражаться в Палестину; но в наши времена уехать за 500 верст от Петербурга, для того чтоб увидеться со владычицею своего сердца – право много значит. ** достоин награды.

8. Владимир ** – своему другу.

Сделай одолжение, распусти слух, что я при смерти болен, я намерен просрочить и хочу соблюсти всевозможную благопристойность. Вот уж две недели как я живу в деревне и не вижу как время летит. Отдыхаю от Петербургской жизни, которая мне ужасно надоела. Не любить деревни простительно монастырке, только что выпущенной из клетки, да 18-летнему камер-юнкеру – Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет. Порядочный человек по необходимости проходит через переднюю и редко заглядывает в девичью, а сидит у себя в своем кабинете. – Тем и я кончу. Выйду в отставку, женюсь и уеду в свою саратовскую деревню. – Звание

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин pushkina@alexander.ru
помещика есть та же служба. Заниматься управлением 3-х тысяч душ, коих всё благосостояние зависит совершенно от нас, важнее, чем командовать взводом или переписывать дипломатические депеши...

Небрежение, в котором оставляем мы наших крестьян, непростительно. Чем более имеем мы над ними прав, тем более имеем и обязанностей в их отношении. Мы [оставляем] их на произвол плута приказчика, который их притесняет, а нас обкрадывает. Мы проживаем в долг свои будущие доходы, разоряемся, старость нас застает в нужде и в хлопотах.

Вот причина быстрого упадка нашего дворянства: дед был богат, сын нуждается, внук идет по-миру. Древние фамилии приходят в ничтожество: новые поднимаются и в третьем поколении исчезают опять. Состояния сливаются, и ни одна фамилия не знает своих предков. К чему ведет такой политический материализм? Не знаю. Но пора положить ему преграды.

Я без прискорбиа никогда не мог видеть унижения наших исторических родов; никто у нас ими не дорожит, начиная с тех, которые им принадлежат. Да какой гордости воспоминаний ожидать от народа, у которого пишут на памятнике: Гражданину Минину и князю Пожарскому. Какой К. князь Пожарский? Что такое гражданин Минин? Был Окольничий князь Дм. итрий Михайлович Пожарский и мещанин Козьма Минич Сухорукой, выборный человек от всего Государства. Но отечество забыло даже настоящие имена своих избавителей. Прошедшее для нас не существует. Жалкой народ!

Аристократия чиновная не заменит аристократии родовой. Семейственные воспоминания дворянства должны быть историческими воспоминаниями народа. Но каковы семейственные воспоминания у детей коллежского асессора?

Говоря в пользу аристократии, я не корчу англ. ийского лорда; мое происхождение, хоть я им и не стыжусь не дает мне на то никакого права. Но я согласен с Лабрюером: *Affecter le mépris de la naissance est un ridicule dans le parvenu et une lâcheté dans le gentilhomme.* [5] Всё это надумал я, живучи в чужой деревне, глядя на управление мелкопоместных дворян. Эти господа не служат и сами занимаются управлением своих деревушек, но признаюсь, дай бог им промотаться как нашему брату. Какая дикость! для них не прошли еще времена Ф. он Визина. Между ими процветают еще простаковы и Скотинины!

Это впрочем не относится к родственнику, у которого я в гостях. Он очень добрый человек, жена его очень добрая баба, дочь очень добрая девочка. Ты видишь, что я стал очень добр. В самом деле с тех пор как я в деревне, я стал отменно благосклонен и снисходителен – действие моей патриархальной жизни и присутствия Лизы ***. Мне было скучно без нее не на шутку. Я приехал уговорить ее возвратиться в Петербург. – Наше первое свидание было великолепно. Тетка моя была имянинница. Всё соседство съехалось. Явилась и Лиза – и едва поверила самой себе, увидев меня... Она не могла же не признаться, что я приехал сюда только для нее. По крайней мере я постарался дать ей это почувствовать. Здесь мой успех превзошел мои ожидания (что много значит). Старушки от меня в восхищении, барыни ко мне так и льнут, «А потому что патриотки». Мужчины отменно недовольны моею *fatuité indolente*, [6] которая здесь еще новость. Они бесятся тем более что я чрезвычайно учтив и благопристоен, и они никак не понимают, в чем имянно состоит мое нахальство – хотя и чувствуют, что я нахал. Прощай. Что делают наши? *Servitor di tutti quanti* [Покорный слуга всех их, вместе взятых. (итал.)]. Пиши ко мне в село **.

9. Ответ друга.

Поручение твое мною исполнено. Вчера в театре объявил я, что ты занемог нервическою горячкою, и что вероятно тебя уже нет на свете, – итак пользуйся жизнью, покамест еще ты не воскрес.

Твои нравственные размышления на счет управления имений радуют меня за тебя. То ли дело

*Un homme sans peur et sans reproche
Qui n'est ni roi, ni duc, ni comte aussi* [7]
Состояние помещика, по-моему, самое завидное.

Чины в России необходимость хотя бы для одних станций, где без них не добьешься

..... *
Пустившись в важные рассуждения я совсем забыл, что теперь тебе не до того – ты занят своею Лизою. Охота тебе корчить г. Фобласа и вечно возиться с женщинами. Это не достойно тебя. В этом отношении ты отстал от своего века и сбиваешься на *si-devant*[8] гвардии хрипуна 1807 г. Покаместь это недостаток, скоро ты будешь смешнее генерала Г**. Не лучше ли заранее привыкнуть ко строгости зрелого возраста и добровольно отказаться от увядающей молодости? Знаю, что проповедаю втуне, но таково мое назначение.

Все твои друзья тебе кланяются и очень жалеют о преждевременной твоей кончине – между прочим и прежняя твоя приятельница, которая возвратилась из Рима, влюбленная в папу. Как это на нее похоже и как это должно тебя восхитить! Не приедешь ли для соперничества *cum servo servorum dei*. [9] Это было б похоже на тебя. Я всякой день стану тебя ожидать.

10. Владимир** – своему другу.
Выговоры твои совершенно несправедливы. Не я, но ты отстал от своего века – и целым десятилетием. Твои умозрительные и важные рассуждения принадлежат к 1818 году. В то время строгость правил и политическая экономия были в моде. Мы являлись на балы не снимая шпаг – нам было неприлично танцевать, и некогда заниматься дамами. Честь имею донести тебе, теперь это всё переменялось. – французский кадрили заменил Адама Смита, [всякой] волочится и веселится как умеет. Я следую духу времени; но ты неподвижен, ты *si-devant, un homme*[10] стереотип. Охота тебе сиднем сидеть одному на скамеечке оппозиционной стороны. Надеюсь, что Z – обратит тебя на истинный путь: поручаю тебя ее Ватиканскому кокетству. Что касается до меня, я совершенно предался патриаршеской жизни: ложусь спать в 10 часов вечера, езжу на порошу с здешними помещиками, играю с старухами в бостон по копейке и сержусь когда проигрываюсь. С Лизою вижусь каждый день – и час от часу более в нее влюбляюсь. В ней много увлекательного. Эта тихая благородная стройность в обращении, прелесть высш.его петербургского общества, а между тем – что-то живое, снисходительное, добродетельное (как говорит се бабушка), ничего резкого, жесткого в ее суждениях, она не морщится перед впечатлениями, как ребенок перед ревенем. Она слушает и понимает – редкое достоинство в наших женщинах. Часто удивлялся я тупости понятия или нечистоте воображения дам, впрочем очень любезных. Часто самую тонкую шутку, самое поэтическое приветствие они принимают или за нахальную эпиграму или неблагопристойную плоскость. В таком случае холодный вид ими принимаемый так убийственно отвратителен, что самая пылкая любовь против него не устоит.

Это испытал я с Еленой***, в которую был я влюблен без памяти. Я сказал ей какую-то нежность; она приняла ее за грубость и пожаловалась на меня своей приятельнице. Это меня вовсе разочаровало. Кроме Лизы есть у меня для развлечения Машинька ***. Она мила. Эти девушки, выросшие под яблонями и между скирдами, воспитанные нянюшками и природою, гораздо милее наших однообразных красавиц, которые до свадьбы придерживаются мнения своих матерей, а там – мнения своих мужьев.

Прощай, мой милый; что нового в свете? Объяви всем, что наконец и я пустился в поэзию. Намедни сочинил я надпись к портрету княжны Ольги (за что Лиза очень мило бранила меня):

Глупа как истина, скучна как совершенство.

Не лучше ли:

Скучна (как истина, глупа как совершенство.)

То и другое похоже на мысль. Попроси В. приискать первый стих и отныне считать меня поэтом.

Примечания

1 компаньонка.

Роман в письмах. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
2 компаньонка.

3 поклонник.

4 это целое событие.

5 Подчеркивать пренебрежение к своему происхождению – черта смешная в выскочке и низкая в дворянине.

6 томным фатовством

7 Муж без страха и упрека,
Хоть он и не король, не герцог, и даже не граф.

8 на бывшего

9 с рабом рабов божьих. (лат.)

10 ты бывший, человек стереотип.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://pushkinaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!